

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398.8, 784.4, 811.551.3
DOI 10.17223/18137083/66/1

Е. Л. Тирон

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Песенный фольклор коряков в записях и публикациях: историография и перспективы этномузыковедческого изучения *

Впервые характеризуются архивные и опубликованные источники для этномузыковедческого изучения песенного фольклора коряков. Первые фонографические записи корякских песен сделаны В. Иохельсоном и В. Богоразом в начале XX в. в ходе Джебуповской экспедиции и представляют наиболее раннюю, аутентичную форму бытования фольклора. Песни из коллекций В. Стешенко-Куфтиной и Фонограммархива ИРЛИ записаны от молодого поколения коряков (студентов) и характеризуют традицию 1920–1930-х гг. Материалы камчатских собирателей (Г. Поротова, В. Косыгина и др.) относятся ко второй половине XX в., когда на традиционную культуру было оказано влияние самостоятельного творчества. Этномузыковедческое исследование корякских песен осуществлялось В. Стешенко-Куфтиной, И. Богдановым и Ю. Шейкиным. Большинство архивных материалов по корякским песням не введено в научный оборот. Автор приходит к выводу об актуальности поиска архивных аудиозаписей, их нотной расшифровки, а также этномузыкологического исследования корякского песенного фольклора в локальном и историческом аспектах.

Ключевые слова: коряки, палеоазиатские народы, музыкальная традиция коряков, песни, личные песни, этномузыковедение.

Целью настоящей работы является характеристика существующих источников песенного фольклора коряков (архивных и опубликованных). На основе обширного материала автор проводит специальное этномузыкологическое изучение корякских песен, которое поможет восполнить еще неосмысленные лакуны в изучении традиционной музыкальной культуры коряков. В перспективе планируется

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-20185 «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».

Тирон Екатерина Леонидовна – кандидат искусствоведения, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; kgrich_katja@mail.ru)

публикация исследуемых материалов в томах академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», что позволит документировать и в определенной степени сохранить традиционную культуру малочисленного дальневосточного этноса.

Песенный фольклор коряков, интенсивно собиравшийся на протяжении XX столетия, до сих пор остается малоизученным. Причина заключается в том, что к настоящему времени результаты многочисленных экспедиционных исследований начала прошлого века, советского и нашего времени не публикуются на должном уровне, фольклорные материалы оседают в архивах и личных коллекциях собирателей. Совсем по-другому обстоит дело с публикацией прозаического фольклора коряков: сказки и мифы привлекали пристальное внимание исследователей, их активно собирали, переводили, изучали и публиковали [Коваш, 2012].

Документация песенного фольклора коряков начинается с деятельности участников Джебуповской экспедиции, проходившей на территории современных Пенжинского и Олюторского районов Камчатки, а также Северо-Эвенского района Магаданской области. Первые фонографические записи коряжского фольклора, в том числе песен, сделали В. И. Иохельсон¹ и В. Г. Богораз [Михайлова, 2004]. В опубликованной по возвращении из экспедиции книге «The Koryak» тексты песен В. И. Иохельсоном не приводятся, имеются лишь краткие упоминания о театрализованных плясках, представляющих собой «имитацию движений животных и издаваемых ими звуков» [Иохельсон, 1997, с. 210]. Единичные песенные тексты, записанные В. И. Иохельсоном, опубликованы В. Г. Богоразом в монографии «Koryak Texts» (рис. 1) [Bogoras, 1917, с. 103]. Первый текст был исполнен коряком из Каменского и относится к жанру личных песен. Второй текст принадлежит жанру мухоморных песен и записан от чукотского оленевода, долгое время прожившего в окружении коряжских оленеводов. Как пишет В. Г. Богораз, по грамматике и фонетике последний текст ближе к чукотскому языку, а по лексике – к коряжскому.

Массив песенных материалов коряков, записанных в Джебуповской экспедиции, за исключением этих двух текстов, до настоящего времени не опубликован и не исследован. Валики с записями были переданы на хранение в Фонограммархив Академии наук² и в Архив традиционной музыки США [Слободин, 2005, с. 101]. Как пишет Т. С. Шенталинская, «записи Иохельсона и Богораз... являются собственностью AMNH (Нью-Йорк), но хранятся в Архиве Традиционной музыки (Archives of Traditional Music) университета штата Индиана в г. Блумингтон... Коллекция под номером 54-149-F названа: Siberia, 1901–02. Jesup North Pacific Expedition. Waldemar Bogoras and Waldemar Jochelson» [Шенталинская, 2015, с. 151]. Благодаря работе указанного автора по расшифровке надписей на футлярах валиков и соотнесению аудиозаписей со сведениями, подчерпнутыми из архивных источников и публикаций [Там же, с. 206–266], мы можем представить внушительный объем неопубликованного и неисследованного материала по коряжским песням.

¹ Повторно В. И. Иохельсон был на стоянках коряков зимой 1910–1911 гг., участвуя в экспедиции Ф. П. Рябушинского.

² Некоторые материалы этой экспедиции имеются в Фонограммархиве ИРЛИ РАН: Записка В. И. Иохельсона на конверте Камчатской экспедиции (папка 61, л. 38); тексты к звуковой антологии «Народы Севера» (папка 65, ед. хр. 1, л. 9): характеристика «Напева коряжской праздничной хороводной песни», исполненной Бекеровой Аллой Георгиевной (24 лет), и содержание коряжской шуточной песни «Беззубый. Бесхвостый Аванны кэнк'ой» [Коллекции народов Севера, 2005].

APPENDIX I.

SONGS.¹

1.

It seems that I am going to sing of Qutx and his family.
I have a wife Alñatva'ga! I will sing of the people
of Ye'lme!.

2.

I shall recover my senses, I shall have rest. Simply with
fly-agaric (I have stunned myself). I shall recover my
senses, then I will simply run to my sweetheart. I will
sing of my bad children.

1.

Qayññu'n ña'no e'wañ. Qo'txññinu minai'ñawnau. Gú'mma
It seems there he says. Qutx and his I will call of them. I
family
gaññatvagañña'wlen. Gú'mma Ye'lme'lñnu minai'ñawnau.
with a wife Alñatva'ga! I the people of I will call of them.
(Strongly-Sitting-One). Ye'lme!

2.

Mičhičaña'urkin, tñntine'urkin, a'ttau wapa'qata. Mičhiča-
I shall recover my I shall have rest, simply with fly-agaric. I shall
senses,
ña'urkin am-vi'n'va-ñawé'ti. Gumni'n a'ččēñ kmi'ñit
recover my more to the secret wife. My bad children
senses
minai'ñawnau.
I will call of them.

¹ These two songs were written down from the phonographic records of Mr. Jochelson (No. 2 and No. 7 on his list). The first is in Koryak of Kamenskoye; the second is Chukchee in grammar and phonetics, and Koryak in vocabulary. It was obtained from an old Reindeer Chukchee of Parapolski Dol, who had lived for a long time among the Reindeer Koryak.

[103]

Рус. 1. Первая публикация текста коряжской песни, осуществленная В. Богоразом
Fig. 1. The first publication of a text of the Koryak song by V. Bogoraz

Первые нотные расшифровки трех песен коряков с музыковедческим анализом опубликованы в 1930 г. в разделе «Песни коряков» статьи «Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов» выпускницей Киевской консерватории, выдающейся пианисткой и этномузыковедом В. К. Стешенко-Куфтиной. Статья подготовлена на основе материалов этнологической экспедиции Центрального музея народоведения и Антропологического института Московского государственного университета 1928 г. на Дальний Восток (рук. Б. А. Куфтин), в которой исследовательница принимала участие. На фонограф и на слух она записывала пение коряков, приехавших в туземный техникум Хабаровска. О своей работе в экспедиции В. К. Стешенко-Куфтина пишет, что «диктофон и валики к нему... удалось получить от Института Народов и Культур Востока, которому и принадлежат зафонографированные мною материалы» [Стешенко-Куфтина, 1930, с. 82].

Исследовательский текст В. К. Стешенко-Куфтиной содержит точные замечания относительно тембровых, ладовых и ритмических особенностей трех публикуемых песен коряков. Нотировки представлены без подтекстовки, но имеют программные заголовки, по-видимому передающие краткое содержание поющего текста: «Радость по убитому медведю», «Песня о смерти несчастного влюбленного на охоте» и «Песня пьяницы, по возвращении из тюрьмы узнавшего, что дочь его умерла» (рис. 2)³. Песни были записаны от единственного исполнителя – некоего Адаяйнаф с Камчатки⁴.

Радость по убитому медведю.

Исп. Адаяйнаф.
Камчатка.

10 $\text{♩} = 120$

и т. д.

Песня о смерти несчастного влюбленного на охоте.

Исп. Адаяйнаф.
Камчатка.

11 $\text{♩} = 58$

Песня пьяницы, по возвращении из тюрьмы узнавшего, что дочь его умерла.

Исп. Анантап.
Камчатка.

12 $\text{♩} = 92$

и т. д.

Рис. 2. Первая публикация нот корякских песен, выполненная В. К. Стешенко-Куфтиной
Fig. 2. The first publication of notes of Koryak songs made by V. Steshenko-Kuftina

³ Песни нотированы не полностью, о чем свидетельствует комментарий «и т. д.».

⁴ Иных сведений об исполнителе не приводится.

Несмотря на отсутствие текста, представление о структуре слогоритмической организации песен помогает получить обозначение ритма в нотировке, показывающее распев или дробление ритмической доли. Первая и третья песни нотированы в размере 4/4, у второй размер не указан, имеется лишь одно начальное выделение затактовой доли посредством тактовой черты. В. К. Стешенко-Куфтина отмечает, что ритм «хорошо собран метрически» [Стешенко-Куфтина, 1930, с. 91]. По нотировке можно определить также и границы мелодических строк, маркируемых повторностью и взятием дыхания. Обозначен нотировщиком и темп метрических долей (четвертей): 58, 92 и 120.

Автор отмечает узкообъемный характер мелодического развития, «сконцентрированного в рамках терции» [Там же]. Рядом с нотировкой выписаны полные звукоряды песен: трехступенный *e-fis-g* (во второй песне), четырехступенный *d-e-f-g* (в первой песне) и пятиступенный *d-e-fis-gis-a* (в третьей песне). При этом звукоряд первой песни содержит «нейтральную терцию», под которой понимается «интервал, промежуточный между большой и малой терцией... равный половине квинты» [Там же]. Этот тон в нотах обозначен знаком + при ключе на линии ноты *g*. Таким образом, звукоряд песни можно было бы записать так: *d-e-f-g⁺*. В целом ладовую систему данных песен можно определить как узкообъемную гемитонную диатонику.

Вероятно, имелись и другие корякские записи В. К. Стешенко-Куфтиной, не опубликованные и не исследованные до настоящего времени, однако информацию о местонахождении архива В. К. Стешенко-Куфтиной пока найти не удалось. Материалы архива (аудиозаписи, нотировки и экспедиционные дневники) несомненно представляют огромную ценность для фольклористических и этномузыковедческих исследований, поэтому поиски архива необходимо продолжать.

Еще один ранний источник – записи, которые велись сотрудниками Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН начиная с конца 1920-х гг. от корякских студентов северного отделения Института восточных языков и Института народов Севера. Эти материалы включены в «северные» коллекции Фонограммархива [Коллекции народов Севера, 2005]. Этномузыковедами Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд с 1927 по 1929 г. на восковые валики записаны пять песен и одно шаманское камлание коряков (коллекция № 035)⁵, С. Д. Магид в 1937 г. – еще одна песня⁶ (коллекция № 206⁷). В настоящее время, по мнению сотрудников Фонограммархива, качество записей на валиках «оставляет желать лучшего. Материалы представляют интерес преимущественно в отношении этномузыкологии» [Там же, с. 35].

В 1955–1956 гг. от корякских студентов факультета народов Крайнего Севера Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена и Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова сотрудниками Фонограммархива В. М. Добровольским и В. В. Коргузаловым на магнитную ленту занесены пять корякских песен (коллекция № 268). Как пишет А. А. Бурыкин, «эти материалы были подготовлены и записаны в ответ на запрос одной из бельгийских организаций о состоянии традиционного фольклора народов Севера в СССР... Записи этой коллекции выполнены на магнитной ленте

⁵ Коллекция поступила в архив в 1931 г. из Ленинградской государственной консерватории.

⁶ Возможно, имеются также шаманские записи [Коллекции народов Севера, 2005, с. 56].

⁷ Имеется также предварительное описание коллекции № 206, выполненное С. Д. Магид (ФА РФ, п. 55).

и отличаются от фонографических записей высоким качеством»⁸. В Рукописном фонде Фонограммархива имеются расшифровки и переводы текстов песен коряков (автор не указан [Коллекции народов Севера, 2005]), а также нотировки, выполненные С. А. Кондратьевым⁹. Кроме того, в архиве хранятся пять корякских песен, записанных в 1977 г. в московской студии фирмы «Мелодия» (коллекция № 519)¹⁰.

В целом, фонд корякских песенных материалов Фонограммархива Пушкинского Дома небольшой и содержит записи 1927–1977 гг., произведенные от молодых представителей этноса. Материалы, записанные на валики, в настоящее время могут быть нотированы только без расшифровки вербального текста, что осложнит их жанровую дистрибуцию. Магнитные записи имеют лучшую сохранность, поэтому расшифровка вербального текста возможна. Кроме того, необходимо осуществить соотнесение с архивными аудиоматериалами нотировок С. А. Кондратьева и расшифровок песенных текстов.

Ранний этап собирания корякских песен охватывает первую половину XX в., когда аудиозаписи (экспедиционные и студийные) осуществлялись на фонограф. Опубликованными образцами песенной традиции коряков являются единичные записи – два текста, изданные В. Г. Богоразом, и три нотировки В. К. Стешенко-Куфтиной. Основная часть до настоящего времени не расшифрована и не введена в научный оборот. Степень сохранности данных записей критическая и требует неотлагательной работы по расшифровке нот. Можно попытаться расшифровать также национальные песенные тексты, однако это весьма трудная задача, связанная с состоянием валиков, а также с изменением корякского языка, произошедшим за много лет, и отсутствием носителей корякского языка, которые могли бы помочь в расшифровке и переводе филологам. «Поднять» этот пласт песенного фольклора, записанного в период его живого аутентичного бытования, до влияния самостоятельного творчества является необходимой и важнейшей задачей для современных исследователей.

Отдельным источником для этномузыкаведческого изучения корякского песенного фольклора являются камчатские архивы при домах и центрах народного творчества. Начиная с 1950-х гг. активно развивается деятельность местных краеведов-собираателей Камчатки. Наиболее заметными фигурами здесь являются ительменский писатель, музыкант и фольклорист Г. Г. Порогов, корякский писатель В. В. Косыгин (корякское имя – Коянто) и первый корякский композитор-песенник, танцор и певец, сказитель и переводчик А. Н. Лахтой (корякское имя – Оккеля) [Духовный мир Севера, 2014]. Работая в сфере культуры, эти люди с 1960-х гг. вели активную экспедиционную работу на Камчатке, записывая на магнитофон и от руки образцы корякского, чукотского, ительменского, эвенкийского и камчадалского фольклора, а затем, творчески переосмысливая, переносили его на сцену. В экспедициях они стремились записывать «все, что осталось в памяти старшего поколения» [«...Хочу в мифическую летопись...», 2014, с. 5].

К особенностям собранной местными краеведами коллекции отнесем недостаточную паспортизацию записей, а при публикации – творческую (композиторскую и писательскую) обработку музыкального материала. В эти годы традиционная культура коряков подвергалась сильнейшему влиянию художественной

⁸ Бурькин А. А. Материалы по языкам и фольклору коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в коллекциях Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. URL: http://lingsib.iea.ras.ru/ru/round_table/papers/burykin1.shtml

⁹ Папка 53 «Нотные материалы С. А. Кондратьева», л. 8 (паг. 12), валики 8/2, 8/3; л. 13 об. (валики 7/1 и 8/4) [Коллекции народов Севера, 2005].

¹⁰ Координатором проекта являлся И. А. Бродский [Коллекции народов Севера, 2005, с. 26].

самодеятельности. Собственно, записи песенного фольклора в основном и делались для его художественного преломления на сцене, для пополнения репертуара появляющихся и развивающихся национальных ансамблей.

Собранный фольклорный материал до настоящего времени опубликован лишь частично. Так, одной из публикаций является литературный цикл «Встречи в тундре» из трех книг: «Песни Алнея», «В стране Кутхи» и «Дарю тебе песню», подготовленный Г. Г. Поротовым и В. В. Косыгиным и представляющий фольклор северных и центрального (Быстринского) района Камчатского края [«...Хочу в мифическую летопись...», 2014, с. 35]. В цикле имеется несколько нотировок личных, родовых напевов коряков (чавчуэнов и нымьланов) и чукчей, эвенских песен и танцев, ительменских ходил и песен. Большинство песен опубликовано без национального песенного текста.

Сборник П. А. Яганова «Родные напевы» включает обработки 21 мелодии корякских и ительменских песен [Родные напевы, 2010]. Профессиональный музыкант, художественный руководитель ансамбля «Мэнго» П. А. Яганов «в поездках по округу... собирал записи родовых мелодий, сказок, песен, танцев» [Яганов, 2013, с. 4]. На основе собственных полевых записей, а также используя материалы Г. Г. Поротова и В. В. Косыгина, он делал обработки народной музыки коряков, ительменов, эвенов и чукчей и создавал собственные сочинения.

Большинство песен сборника «Родные напевы» подтекстованы на национальном языке, переводы текста на русский язык отсутствуют. Преобладают личные и родовые песни, представляющие наиболее традиционные жанры корякского песенного фольклора. Каждая мелодия дана в определенном размере: 2/4, 3/4, 4/4, 5/4, 6/8, 9/8, 12/8, однако ритмически все они довольно разнообразны. В трех образцах указана партия бубна¹¹, отсутствующая в нотировках В. К. Стешенко-Куфтиной. Поскольку обработки народных мелодий П. А. Яганова предназначены для концертного исполнения, они дают общее представление об определенной стадии развития песенной традиции коряков.

Локальную принадлежность корякских напевов, опубликованных в сборнике, можно представить по названиям песен: «Лесновский напев», «Мелодия береговых коряков (Пенжинский район)», «Кахтанинская мелодия», «Пенжинский напев», «Хаилинские девушки»; или по месту жительства исполнителя: с. Хаилино. В сборнике имеются песни Олюторского, Пенжинского и Тигильского районов. Личные и родовые песни опубликованы без указания на место бытования.

С одной стороны, в данном сборнике заметно стремление автора к национальному фольклору – в обращении к традиционным жанрам и мелодиям, сопровождении песен национальным текстом, указании на локальную принадлежность песен, с другой стороны, отчетливо проявляется тенденция к концертной подаче материала (регулярность метрики, использование бубна).

Среди местных изданий особое место занимает сборник «Кэн'акэтой», опубликованный в 1987 г. в Палане Окружным научно-методическим центром. Сборник представляет собой первое наиболее крупное нотное издание и включает 105 нотировок личных песен и танцевальных напевов коряков, личных песен чукчей, личных песен, ходил, колыбельных, песен-танцев и мелодий из сказок ительменов, личных песен эвенов [Кын'акэтой, 1987]. Комментарии содержат достаточное количество информации о собирателях и переводчиках, времени и месте записи, исполнителе (фамилия, имя и отчество, место и год рождения, занятие).

Сборник составлен и нотирован В. А. Рыжковым, по воспоминаниям С. Н. Моисеевой, он являлся сотрудником Паланской школы искусств. В издание включены

¹¹ О значении бубна как музыкального инструмента в самодеятельных и профессиональных ансамблях, а также о традиционной шаманской функции инструмента у коряков см. [Голованева, 2018].

преимущественно расшифровки собственных полевых записей (54 образца; 1985–1987 гг.)¹². Полную подтекстовку нот имеют только шесть корякских песен, еще шесть песен имеют частичную подтекстовку, в которой указываются только возгласные слова и слоги (рис. 3).

Рис. 3. Страница из сборника «Кэн'акэтой», составленного В. А. Рыжковым
Fig. 3. A page from the book "Canakatay" compiled by V. Ryzhkov

Сборник содержит 52 нотировки песен, записанных от 33 коряков Тигильского (9), Карагинского (8), Пенжинского (6) и Олюторского (3) районов и Паланы (7). Трое из них занимались оленеводством. Годы рождения исполнителей составляют диапазон от 1902 до 1957. Возраст исполнителей на момент записи – от 26 до 85 лет, причем все возрастные группы в сборнике представлены более-менее равномерно. Большая часть исполнителей – женщины (22), меньшая – мужчины (11).

В жанровом отношении корякские песни, представленные в сборнике, в основном являются личными и родовыми (42), танцевальными (7) и один образец – «Воронья песня» – по-видимому, является песней из сказки. Еще две песни относятся к позднему и заимствованному пласту фольклора.

Собственные личные песни исполнителей в сборнике называются «Мелодией», «Личной мелодией», «Напевом» и «Личной песней», национальные термины

¹² Кроме того, в сборнике используются записи местных работников культуры и самодеятельности Н. А. Беккеровой, Л. А. Галян, Г. И. Кисилевой, Л. А. Лахтай, Д. П. Уваровой, А. Т. Уркачан (1975–1987), записи Всесоюзного и окружного радио (1982), а также записи И. А. Богданова (1968 г. и с пластинки 1972 г.). К 28 нотировкам имеются переводы восьми корякских текстов, выполненные С. Н. Моисеевой (4) и И. С. Поповой (4), 17 ительменских текстов, выполненные Н. К. Старковым (15), В. Н. Арефьевым (1) и Т. Е. Гуторовой (1), двух эвенских текстов, выполненные Т. И. Уркачан и одного чукотского текста, выполненного С. Н. Моисеевой.

не приводятся. Если исполняется чужая личная песня, обязательно называется имя того человека и в половине случаев его родственный статус: «Мелодия брата Поппена», «Песня Инпина Семена Кангиновича», «Мелодия дяди Эвервона Николая Нуиянватовича», «Мелодия мамы Ягановой Елизаветы Спиридоновны» и т. п. Родовые песни обозначаются как «Родовая песня» или «Родовая мелодия», что связано с наличием и отсутствием текста под нотами.

Звукоряды представленных в сборнике корякских песен диатоничны. Большинство из них включает от трех до пяти ступеней, возможны также 2- и 6-ступенные звукоряды. Диапазон звукоряда варьирует от большой секунды до чистой октавы с преобладанием квартовых и квинтовых диапазонов. Интервальная структура звукорядов довольно разнообразна и требует специального изучения. Финальный тон напева может находиться в любой зоне звукоряда – быть самой нижней или верхней ступенью или быть в середине.

Темп исполнения песен – от 42 до 144. Основная часть песен (23) имеет двухдольный размер 2/4 или 4/4, 12 песен – трехдольный (3/8, 6/8, 12/8, 3/4), 17 песен – переменный метр (чередование 2/4, 3/4, 4/4, 5/4, 5/8, 7/8). В 21 образце указана партия бубна (полная или частичная). В целом ритмика песен очень разнообразна, изобилует синкопированными ритмами.

Несмотря на свои недостатки – частичное отсутствие текстов и их переводов, научного комментария – сборник «Кэн'акэтой» В. А. Рыжкова на сегодняшний день является первым и единственным собранием такого количества подлинных народных корякских мелодий, расшифрованных музыкантом. Его нотировки позволяют представить состояние песенной традиции, ее мелодический фонд с конца 1960-х до конца 1980-х гг. и сравнить с опубликованными нотировками песен 1928 г., выполненными В. К. Стешенко-Куфтиной.

С 2009 г. активную собирательскую работу на Камчатке ведут сотрудники отдела сохранения нематериального культурного наследия (зав. отделом М. Е. Беляева) Камчатского центра народного творчества (КЦНТ). В настоящее время большая часть материалов, которые собирались камчатскими специалистами, хранится в архиве КЦНТ и в Камчатском государственном университете им. Витуса Беринга. По свидетельству М. Е. Беляевой, в архиве КЦНТ имеются звукозаписи и нотные материалы с конца 1960-х гг.

В последние годы сотрудниками КЦНТ выпущена серия из 15 дисков «Земля моих предков», представляющая собой издание части архивных и современных аудиоматериалов по фольклору народов Камчатки. В рамках серии опубликован большой массив записей Г. Г. Поротова, представляющий материалы фольклорного и самостоятельного творчества 1960–1970-х гг. Имеются также записи 1970-х гг., сделанные сотрудником КЦНТ Р. П. Ефремовой. Отдельный диск посвящен творчеству П. А. Яганова, который перекладывал родовые мелодии для формирования репертуара корякского ансамбля танца «Мэнго». На нескольких дисках размещены записи, произведенные сотрудниками КЦНТ во время экспедиционной работы в с. Ковран Тигильского района, с. Анавгай, Эссо Быстринского района (2009), с. Хаилино, Тиличики Олюторского района (2010).

Итак, материалы камчатских собирателей характеризуют состояние фольклорной традиции коряков второй половины XX – начала XXI в. и имеют практическую ценность для этномузыковедческого исследования.

Отдельно остановимся на исследованиях музыкальной, в частности, песенной традиции коряков, выполненных современными этномузыковедами И. А. Богдановым (Бродским) и Ю. И. Шейкиным на основе собственных экспедиционных записей. Впервые исследования у коряков И. А. Богданов проводил по линии Союза композиторов СССР в 1966 г. в ходе Сахалинско-Камчатской экспедиции, далее, в 1968 г., в ходе Камчатской экспедиции и в 1976 г. – в ходе корякско-

алюторской экспедиции¹³. Краткая информация об этих экспедициях приводится исследователем в газетных статьях [Бродский, 1966; 1967; 1968; 1977]. Известно, что в экспедиции 1966 г. принимали участие студенты Дальневосточного педагогического института искусств¹⁴, среди них был и Ю. И. Шейкин, для которого эта экспедиция оказалась первой [Шейкин, 2002, с. 402].

В сборнике «100 песен и инструментальных наигрышей народов России» опубликованы пять песен коряков, записанных собирателем в Тигильском районе в 1968 г. (с. Воямполка, Седанка-Кочевая, Палана): две частушки-припевки «Воямполкин» («Воямпольская») и «На крыло, иня крыло», революционная песня «Мую мытышкала гамга нымныңо» («Мы пришли из всех селений»), лирическая песня-вокализ «Ог'атгыңын» («Ожидание») и плясовая песня коряков-чавчуменов «Оккен'елю» [100 песен..., 2000]. Данные песни представляют поздний пласт народного творчества. Нотировки опубликованных в сборнике образцов хранятся в Архиве Фольклорной комиссии Союза композиторов РФ.

В дальнейшем планируется выяснить полную информацию об архиве корякских записей И. А. Богданова. От М. Е. Беляевой известно, что оцифрованные копии его записей хранятся также в КЦНТ. Публикаций нот и текстов корякских записей, сделанных самим собирателем, нам обнаружить не удалось. Однако имеется несколько ценных публикаций аудиоматериалов, собранных И. А. Богдановым или записанных при его участии.

Так, в 1972 г. Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия» осуществлен выпуск пластинки «Музыка народов Дальнего Востока СССР»¹⁵. На ней имеются записи музыкального фольклора ительментов, коряков и нивхов, записанные от единственных представителей каждой культуры¹⁶. По-видимому, это первая аудиопубликация корякского фольклора. В блоке корякской музыки на пластинке помещены девять образцов песенной и инструментальной традиции, записанных от коряка-чавчувена, оленевода из Воямпольского отделения совхоза Паланский Тигильского района Н. К. Алотова¹⁷. Песни представлены следующими образцами: «Песня Йокыл» (с бубном *яям*)¹⁸, «Нинвитэв» (заклинание, с *яям* и *гыткомнаном*) и «Нам нужен мир». На аннотации к пластинке исследователь впервые

¹³ Информация о деятельности И. А. Бродского размещена автором на сайте «Поющая душа России». URL: <http://igarbogd.blogspot.com>

¹⁴ В экспедиции также принимали участие студенты У Ге-Ир и М. Стрекаловских [Шейкин, 2002, с. 402].

¹⁵ 1972 г. выхода определен по номеру на пластинке [Корюзенко, 1991], в последующих статьях И. А. Бродского указывается на 1973 г. выхода. Пластинка выпущена в двух вариантах: сопровождающие музыку материалы представлены на русском и в переводе на английский язык.

¹⁶ Указания на автора записи на пластинке отсутствуют. Возможно, что исполнители были приглашены И. А. Бродским, а на пластинке могли быть представлены и собственные материалы исследователя. В частности, обнаружена информация о том, что фонограмма ительменской песни «Как коровка замычит» в исполнении В. Пономаревой (1900–1974), опубликованная на пластинке, была записана им в 1968 г. [Богданов, 1992]. Известно также, что исполнители являлись участниками концерта-показа народной музыки Якутии, Бурятии, Тувы, Камчатки и Сахалина, проводившегося в феврале 1969 г. во Всесоюзном Доме композиторов в Москве.

¹⁷ К инструментальной музыке, содержащейся на пластинке «Музыка народов Дальнего Востока СССР», относятся программные наигрыши на *гыткомнане* (манковой пищалке в виде тонкой ленты-вибратора между деревянными брусками), *гэйнэвыткунэне* (пищалке из пера птицы), *талытале* (вихревом аэрофоне, пропеллере-жужжалке), *вувучане* (вращаемом аэрофоне-«завывалке»): «Чайки», «Ветер», «Гусь», «Ветер», «Гуси и ветер», «Чайки, гуси и ветер».

¹⁸ В 1992 г. И. А. Богданов приводит национальный термин к данной песне: «Яокыльв чининкыя кулыыкул» («Личная песня Йокыл») [Богданов, 1992].

дает жанровую классификацию корякской музыки: «Основные традиционные жанры... корякской [музыки] – личные (иначе – собственные) песни, семейно-родовые песни, праздничные песни и песни-танцы, баюкальные песни, напевы в сказках, наигрыши на варгане, шумовых и духовых инструментах. У коряков-оленеводов – трудовые оленеводческие и праздничные песни с бубном “яям”».

В 1990 г. «Мелодией» выпущен 10-й выпуск «Музыка Северного сиянья» серии «Музыка малочисленных народов Советского Севера», состоящий из двух дисков. В аннотации И. А. Богданов указывает на то, что основная часть аудиозаписей является его экспедиционными записями 1964–1989 гг. В разделе музыки народов чукотско-камчатской семьи имеются четыре записи музыки коряков¹⁹, две из которых относятся к песенному жанру: «Личная песня Йокыл»²⁰ в исполнении Н. К. Алотова, которая уже была опубликована на пластинке 1972 г., и песня «Радость ожидания» в сопровождении бубна *яйй* в исполнении А. Колегова, А. Гуторова и Д. Яганова.

В августе 1991 г. под руководством этномузыковеда Ю. И. Шейкина состоялась первая комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция на Камчатку Института филологии СО АН СССР²¹. Целью экспедиции являлись выявление и фиксация традиционных форм фольклорного поведения ительменов и коряков (чавчуменов и нымыланов) для последующей публикации в томах «Фольклор ительменов» и «Корякский фольклор» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Во время экспедиции обследованы Тигильский, Карагинский и Олюторский районы. Всего было записано 24 исполнителя корякского фольклора, представляющих традиции чавчуменов (5 чел.), и четыре группы нымыланов, проживающих в п. Анапка (9 чел.), Карага (5 чел.), Лесная (1 чел.) и Рикиники (1 чел.)²².

В экспедиционном отчете Ю. И. Шейкин приводит ценную информацию о народной терминологии, обозначающей песенные фольклорные жанры и не публиковавшейся к тому моменту в научной фольклористической литературе²³. От чавчуменов зафиксированы фольклорные образцы *куликул* – песенных импровизаций на поэтические и синсемантические тексты (31), *кыкыньялкав* (*эняншилкав'ананьягыйны*) – колыбельного напева (1), *чакчичан* – ласкательной речитации для ребенка (1), *кукалайнан* – женского горлохрипения на вдох и выдох (1), *лымныль* – сказок с напевами (4).

От коряков-нымыланов различных локальных групп записаны именные и родовые *кулигул* (84), *кырвэткин* – колыбельный напев, *карэчатык / к'араг'лйн'этык / г'амьг'иситъгрн* – танцевальное горлохрипление на вдох и выдох (17), *кулимълавк* – песни-танцы (5), *алупуки куликул* (*карлэллю*) – колыбельные просодии (4), *ив'ьиси куликул* – «пьяные песни» (1), *лалъ' куликул* – мухоморные песни (2), *вайту вакакэн* – «радостное песенное восклицание по поводу найденного мухомора» (1), *анангыйни* – шаманский напев (1), *тынянькаваксь'н* – песенное воззвание к родовому богу (1), *лымныль* – сказки с напевами (21).

¹⁹ Продолжительность звучания – 6.30 минут.

²⁰ На пластинке содержатся также инструментальные наигрыши: на *вувчъане*, *гэйнъэ-выткунъэне*, *гыткомнэне* «Чайки, гуси и ветер» в исполнении Н. К. Алотова, на *талытале* в исполнении Кысыгытвагаль.

²¹ Участниками экспедиции являлись также фотокорреспондент В. Т. Новиков и видеоператор Б. Д. Очиров.

²² Аудиоколлекция хранится в Новосибирской государственной консерватории (Ао222ц, Инв. № 13.23). Копии находятся в Институте филологии СО РАН.

²³ Шейкин Ю. И., Очиров Б. Д., Новиков В. Т. Отчет о работе Комплексной фольклорно-этнографической экспедиции на Камчатку 1991 года // Арх. сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН.

Исследователь отмечает наличие общих для чавчувенов и нымыланов жанровых названий для личных песен *куликул*, сказочно-мифоэпических нарративов *лымныль*. Национальные термины, обозначающие горлохрипение, по его наблюдениям, сильно различаются у чавчувенов и у каждой группы нымыланов, при этом их родство не вызывает сомнений²⁴.

Полевые и этномузыковедческие исследования коряков Ю. И. Шейкина, с одной стороны, продолжают линию, идущую от И. А. Богданова, с другой стороны, выводятся на новый уровень научного осмысления.

В кратком очерке по музыкальной культуре коряков, включенном в монографию «Музыкальная культура народов Северной Азии», Ю. И. Шейкин выделяет четыре сферы корякской музыки *г'айңагчоечыгыһын*: пение, речитирование, горлохрипение на вдохе и выдохе, исполнение на инструментах [Шейкин, 1996]. Автор делает важное наблюдение о том, что в корякской музыке имеется несколько жанрово-стилистических диалектов, поскольку локальные различия довольно значительны, но изучены неравномерно.

Этномузыковед уточняет народную терминологию, относящуюся к корякскому музыкальному фольклору. В частности, он пишет о том, что «лирическое пение *куликул* связано с двумя традициями персонального мелодического самовыражения: *синкин куликул* («именная песня»), *иколэван куликул*²⁵ («родовая песня») с локальным и семейным эталонированием напевов... В локальной группе обычно бытуют несколько «родовых мелодий», которые являются мелодической основой «именных песен» [Там же, с. 72]. Именные песни, по его сведениям, создаются в детстве, в зрелости и в старости и исполняются в «интимной звукоподаче». На праздниках используется интонирование *ананъян* – воспевание, исполняемое возгласной манерой с сигнальными выкриками и свистами, сопровождаемое игрой на бубне. Пение, сопровождающее танец под бубен, называется *кулимълавк*. Игра на бубне, как считает Шейкин, основана на нескольких ритмоформулах. В манере эпического речитирования исполняются песенные вставки в мифологических сказаниях *лымнгыл*, в близкой речитативной манере поются *чакчицан* – именные ласковые обращения к ребенку, обрядовые шаманские песни, «мухоморные песни» *лпаль куликул*, «пьяные песни» *ив'иси куликул*. Третья сфера представлена традицией «горловых игр» – женского горлохрипения на вдох и выдох, сопровождающего танцы на сезонных праздниках.

Некоторые наблюдения относительно особенностей ладовой и тембровой специфики личных песен Ю. И. Шейкин приводит в монографии «История музыкальной культуры народов Сибири»: «...мелодическая формульность у коряков, как и у чукчей, формируется на основе тембровых звуков, слов и иногда целых текстов» [Шейкин, 2002, с. 262]. «У карагинцев мелодия поется на три тембровых звука: *о ~ я ~ а*. Они комбинируются в тембровые слова: *оао, ооа и ооа*... В алютторской мелодии... *оа, оаяя и оаяа*. У *паланских* коряков тембровое слово родственно алютторскому *оаяа*... Мелодии *каменных и оленных* коряков родственны и являются олиготонными вариантами мелодии *паланских коряков*» [Там же, с. 261].

Ю. И. Шейкин является автором музыковедческого раздела статьи «Коряки», в котором излагаются положения статьи 1996 г. [Северная энциклопедия, 2004]. На прилагаемом к изданию диске содержится семь образцов музыки коряков: личная песня, праздничная песня хололо, песня о рыбалке, *хылью* колыбельная,

²⁴ Восемнадцать записей горлового пения коряков, сделанных Ю. И. Шейкиным в экспедиции 1991 г., помещены на диск «Music of the Chukchi, Koryak, Itelmen, Even and Yukagig: throat-grunting», изданный Новосибирской государственной консерваторией (Арх. традиционной музыки НГК, коллекция 13.23).

²⁵ В 2004 г. Ю. И. Шейкин приводит аналог данного термина: *колэван куликул* [Северная энциклопедия, 2004].

горловая игра «Утки», сказание о Вороне и погребальная песня²⁶. Информации об исполнителях и собирателях на диске и в книге не приводится. В 2005 г. в Якутске Ю. И. Шейкиным выпущен диск «Музыкальная культура оленеводческих народов Сибири. Чукчи, коряки, эвены, эвенки, ненцы, нганасаны, тофалары, ханты, манси: мультимедийный диск (III конгресс оленеводов мира)», на котором также имеются записи коряков-чавчуменов²⁷.

В 2004 и 2006 гг. сотрудниками Института филологии СО РАН проведены вторые комплексные фольклорно-этнографические экспедиции для сбора материалов для корякских томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»²⁸. Первая экспедиция работала в с. Тиличики, Вывенка, Култушное, Хаилино Олюторского района [Мальцева, Солдатова, 2004]²⁹. Вторая – в с. Ковран, Тигиль, Лесная Тигильского района, в с. Оссора, Карага, Лагуна Карагинского района и в пгт. Палана³⁰. В первой экспедиции записаны 22 нымылана и 5 чавчуменов. Однако песни (30 образцов) исполняли только женщины – 9 нымыланок и 1 чавчувенка. В основном это личные песни *сининкин кулигул*, принадлежащие исполнителю или его близким людям (дедушке, матери, мужу, мужу золовки, двоюродной сестре, старику Авану), колыбельные (2) и песни позднего пласта (авторские). Были зафиксированы также мухоморные песни. В коллекции 2006 г. песенных жанров значительно больше (115 образцов) и записаны они в равной мере и от чавчуменов, и от нымыланов.

Материалы комплексных экспедиций Института филологии частично расшифрованы филологами – А. А. Мальцевой³¹ и Т. А. Голованевой, некоторые песни экспедиции 2004 г. нотированы автором настоящей статьи, песни из сказок – этномузыковедом Г. Е. Солдатовой.

В заключении статьи остановимся на перспективах этномузыковедческого изучения песен коряков. В течение XX–XXI вв. был записан значительный объем аудиозаписей и нотировок песенного фольклора коряков. К настоящему времени опубликованы мелодии трех песен 1920-х гг. В. К. Стешенко-Куфтиной, нескольких песен 1960-х гг. в литературном цикле «Встречи в тундре», в сборнике «100 песен и инструментальных наигрышей народов России» и 52 песен 1960–1980-х гг. в сборнике «Кэн'акэтой». Кроме того, имеются публикации обработок народных песен (П. А. Яганова и др.). Основной же массив записей не введен в научный оборот. В связи с этим актуальными задачами являются поиск и расшифровка архивных коллекций В. К. Стешенко-Куфтиной, И. А. Богданова,

²⁶ Погребальная песня в статье не описана, возможно что имеется ввиду предсмертная личная песня.

²⁷ В 2005 г. издательством Buda Musique выпущен диск «Korjak. Kamchatka: dance drums from the Siberian Far East» из серии «Music from the Siberia». Этот диск примечателен тем, что это первая аудиопубликация корякского музыкального фольклора, выпущенная за пределами России. На диске помещены 32 трека, исполненные 19 коряками. В аннотации приводятся только их фамилии, имена и отчества. Другая информация отсутствует. По-видимому, это современные записи, сделанные специально для данной публикации.

²⁸ Участники экспедиции 2004 г.: этномузыковед Г. Е. Солдатова (рук.), языковед А. А. Мальцева, этнограф и видеооператор А. Г. Гомбожапов, видеооператор К. А. Сагалаев, этномузыковед Е. Л. Крунич (Тирон). Участники экспедиции 2006 г.: этнограф и видеооператор А. Г. Гомбожапов (рук.), языковед А. А. Мальцева, видеооператор К. А. Сагалаев, этномузыковед Е. И. Жимулева (Исмагилова).

²⁹ Реестр записей Комплексной фольклорно-этнографической экспедиции на Камчатку 2004 года // Арх. сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН.

³⁰ Реестр записей Комплексной фольклорно-этнографической экспедиции на Камчатку 2006 года // Арх. сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН.

³¹ Сотрудник Института филологии СО РАН А. А. Мальцева с 1990-х гг. проводила полевые исследования языка коряков. Ее архив в настоящее время находится в Институте филологии. Его обработка выявит объем образцов песенного фольклора коряков.

описание и, по возможности, расшифровка материалов Дезуповской экспедиции и Фонограммархива Пушкинского Дома, нотировка неопубликованных материалов экспедиций ИФЛ СО РАН. Отдельную задачу представляет работа с материалами коряжских собирателей, частично опубликованными в виде аудиодисков.

Собственно этномузыковедческое изучение песен коряков необходимо проводить, учитывая наблюдения В. К. Стешенко-Куфтиной, И. А. Богданова и Ю. И. Шейкина. Исследование позволит описать историческую ретроспективу развития коряжского музыкального фольклора, выявить архаичный слой традиционного народного творчества и проследить изменения, происходящие в нем на протяжении XX–XXI вв. Кроме того, перспективным аспектом изучения является характеристика локальных различий коряжских песен с учетом этнографической и языковой специфики групп коряков.

Список литературы

100 песен и инструментальных наигрышей народов России. М.: Композитор, 2000. 184 с.

Богданов И. А. Теоретические и практические проблемы музыкальной этнопедагогики: На примере народов Севера: Дис. ... канд. пед. наук в форме науч. докл. М., 1992. 55 с.

Бродский И. А. Уникальные записи [Очерк о Сахалинско-Камчатской этномузыковедческой экспедиции 1966 СК СССР, Музфонда СССР, Примор. краев. объединения комп-ров и ДВПИИ] // Красное знамя: Приморская краевая газ. [Владивосток]. 1966. 26 окт. С. 4.

Бродский И. А. Музыкальный фольклор Дальнего Востока // Советский музыкант: Газ. Моск. консерватории. 1967. 21 июня. С. 4.

Бродский И. А. Фольклорные сокровища Камчатки // Камчатская правда. 1968. 20 авг. С. 3.

Бродский И. А. О коряжско-алюторской этномузыковедческой экспедиции 1976: Информационное письмо СК СССР // Комиссия музыки народов СССР. М.: Изд. СК СССР. 1977. № 6-7. С. 16.

Голованева Т. А. Функции бубна в культуре камчатских коряков XX – начала XXI вв. // Изв. Восточного института. 2018. № 3. С. 95–102.

Духовный мир Севера: Библиогр. справ. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2014. 256 с.

Иохельсон В. И. Коряки: Материальная культура и социальная организация: Пер. с англ. / Отв. ред. Ч. М. Таксами. СПб.: Наука, 1997. 237 с.

Коваш Д. П. История изучения коряжского фольклора // Язык и культура. 2012. № 3. С. 20–25.

Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / А. А. Бурькин, А. Х. Грифанова, А. Ю. Кастров и др. СПб.: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 132 с.

Корюзенко Ю. О чем может рассказать этикетка // Наука и жизнь. 1991. № 11. С. 125–127.

Кэн'акэтой / Сост. и нотация В. А. Рыжкова. Палана, 1987. 72 с.

Мальцева А. А., Солдатова Г. Е. Фольклорно-этнографическая экспедиция на Камчатку // Сибирский филологический журнал. 2004. № 3-4. С. 137–140.

Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века / Отв. ред. В. А. Тишков, Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 95–136.

Родные напевы: Нотированный сборник корякских фольклорных песен и родовых мелодий в обработке Петра Яганова / Подгот. изд. М. Беляева, З. Басунова; Отв. за выпуск О. Мурашева. Петропавловск-Камчатский, 2010. 24 с.

Северная энциклопедия. М.: Европейские издания, 2004. 1200 с.

Слободин С. Б. Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В. И. Йохельсона) // Этнографическое обозрение. 2005. № 5. С. 96–115.

Стешенко-Куфтина В. К. Элементы музыкальной культуры палеазиатов и тунгусов // Этнография. 1930. № 3. С. 81–108.

«...Хочу в мифическую летопись вписать камчатскую строку» (к 85-летию со дня рождения Г. Г. Поротова): Фольклорно-этнографический сб. / Сост. М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2014. 184 с.

Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996. 123 с.

Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М., 2002. 718 с.

Шенталинская Т. С. Фонозаписи сибирского фольклора из американских архивов // Фольклор: Ранние записи / Сост. В. М. Гацак, В. А. Бахтина; Отв. ред. Е. В. Миненок. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 145–271.

Яганов П. А. Неоконченная песня...: Этнографический сборник песен / Вст. ст. М. Е. Беляевой. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2013. 44 с.

Bogoras W. Koryak texts. Publications of the American Ethnological Society / Ed. by F. Boas. Vol. V. Leiden: E. J. Brill, Limited publ. and printers, G. E. Stechert & Co., New York, Agents, 1917. 153 p.

E. L. Tiron

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, krupich_katja@mail.ru*

**Song folklore of Koryaks in records and publications:
historiography and prospects of ethnomusicological study**

The paper characterises for the first time the archival and published sources for the ethnomusicological study of the song folklore of the Koryaks. The first phonographic recordings of Koryak songs were made by V. Yochelson and V. Bogoraz at the beginning of the 20th century during the Jesup's expedition. They represent the earliest, authentic form of the existence of folklore. The songs from the collections of V. Steshenko-Kuftina and the phonogram archive of the IRLI were recorded from the young Koryaks (students) and show the tradition of the 1920s and 1930s. The materials of Kamchatka collectors (G. Porotova, V. Kosygin and others) refer to the second half of the 20th century when amateur creativity influenced the traditional culture. The ethnomusicological study of Koryak songs was carried out by V. Steshenko-Kuftina, I. Bogdanov, and Yu. Sheikin. Most archival materials on Koryak songs have not been studied and reported scientifically. A conclusion is made that it is relevant to search for archival audio recordings, to give their musical interpretation, as well as to perform the ethnomusicological study of Koryak song folklore in local and historical aspects.

Keywords: Koryaks, paleo-Asiatic peoples, musical tradition of Koryaks, songs, personal songs, ethnomusicology.

DOI 10.17223/18137083/66/1

References

100 pesen i instrumental'nykh naigrshey narodov Rossii [100 songs and instrumental tunes of the peoples of Russia]. Moscow, Kompozitor, 2000, 184 p.

- Bogdanov I. A. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy muzykal'noy etnopedagogiki: Na primere narodov Severa* [Theoretical and practical problems of musical ethnopedagogics: peoples of the North]. Cand. pedagogic sci. diss. report. Moscow, 1992, 55 p.
- Bogoras W. *Koryak texts. Publications of the American Ethnological Society*. F. Boas (Ed.). Vol. V. Leiden, E. J. Brill, Limited publishers and printers, G. E. Stechert & Co., New York, Agents, 1917, 153 p.
- Brodskiy I. A. Fol'klornye sokrovishcha Kamchatki [Folklore treasures of Kamchatka]. *Kamchatskaya pravda*. 1968, Aug. 20, p. 3.
- Brodskiy I. A. Muzykal'nyy fol'klor Dal'nego Vostoka [Musical folklore of the Far East]. *Sovetskiy muzykant: Gazeta Mosk. konservatorii*, 1967, June 21, p. 4.
- Brodskiy I. A. O koryaksko-alyutorskoy etnomuzykovedcheskoy ekspeditsii 1976: Info. pis'mo SK SSSR [About the Koryak-Alyutor ethnomusicological expedition of 1976: Information letter of the Union of composers of the USSR]. In: *Komissiya muzyki narodov SSSR* [Commission of music of the people of the USSR]. Moscow, Izd. SK SSSR, 1977, no. 6-7, p. 16.
- Brodskiy I. A. Unikal'nye zapisi (Ocherk o Sakhalinsko-Kamchatskoy etnomuzykovedcheskoy ekspeditsii 1966 SK SSSR, Muzfonda SSSR, Primor. kraev. ob'yediniya kompozitorov i DVPII) [Unique records (A sketch about the Sakhalin and Kamchatka ethnomusicological expedition of 1966 of the Union of composers of the USSR, Muzfond of the USSR, Primorye regional association of composers and Far Eastern Pedagogical Institute of Arts)]. In: *Krasnoye znamya: Primorskaya krayevaya gazeta*. (Vladivostok), 1966, Oct. 26, p. 4.
- Dukhovnyy mir Severa. Bibliograficheskiy spravochnik* [The inner world of the North. Bibliographic reference book]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamchatpress, 2014, 256 p.
- Golovaneva T. A. Funktsii bubna v kul'ture kamchatskikh koryakov XX – nachala XXI vv. [Functions of a tambourine in the culture of the Kamchatka Koryaks of the 20 – the beginning of the 21st centuries]. *Oriental Institute Journal*. 2018, no. 3, pp. 95–102.
- Iokhel'son V. I. *Koryaki: Material'naya kul'tura i sotsial'naya organizatsiya: Per. s angl.* [Material culture and social organization: transl. from English]. Ch. M. Taksami (Ed.). St. Petersburg, Nauka, 1997, 237 p.
- Ken'aketoy* [Ken'akety]. V. A. Ryzhkov (Comp.). Palana, 1987, 72 p.
- “... *Khochu v mificheskuyu letopis' vpisat' kamchatskuyu stroke*” (*k 85-letiyu so dnya rozhdeniya G. G. Porotova*): *fol'klorno-etnograficheskiy sbornik* [“... I want to enter the Kamchatka line in the mythical chronicle” (to the 85-th anniversary since the birth of G. G. Porotov): folklore and ethnographic collection]. M. E. Belyaeva, A. A. Goncharova (Comps). Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamchatpress, 2014, 184 p.
- Kollektzii narodov Severa v Fonogrammarkhive Pushkinskogo Doma* [Collections of peoples of the North in Phonogramarchive of the Pushkin House]. A. A. Burykin, A. Kh. Grifanova, A. Yu. Kastrov, Yu. I. Marchenko, N. D. Svetozarova, V. P. Shiff (Comps). St. Petersburg, Faculty of Philology SPbU, 2005, 132 p.
- Koryuzenko Yu. O chem mozhnet rasskazat' etiketka [What a label can tell]. *Nauka i zhizn*. 1991, no. 11, pp. 125–127.
- Kovash D. P. Istoriya izucheniya koryakskogo fol'klora [History of studying the Koryak folklore]. *Language and culture*, 2012, no. 3, pp. 20–25.
- Mal'tseva A. A., Soldatova G. E. Fol'klorno-etnograficheskaya ekspeditsiya na Kamchatku [A folklore and ethnographic expedition to Kamchatka]. *Siberian Journal of Philology*. 2004, no. 3-4, pp. 137–140.
- Mikhaylova E. A. Vladimir Germanovich Bogoraz: uchenyy, pisatel', obshchestvennyy deyatel' [Vladimir Germanovich Bogoraz: scientist, writer, public figure]. In: *Vydayushchiesya otechestvennye etnografy i antropologi XX veka* [Outstanding domestic ethnographers and anthropologists of the 20th century]. V. A. Tishkov, D. D. Tumarkin (Eds). Moscow, Nauka, 2004, pp. 95–136.
- Rodnye napevy: Notirovannyi sbornik koryakskikh fol'klornykh pesen i rodovykh melodiy v obrabotke Petra Yaganova* [Native tunes: The Notirovanny collection of the Koryak folklore songs and patrimonial melodies provided with notes in Pyotr Yaganov's processing]. M. Belyaeva, Z. Basunova (Comps), O. Murasheva (Ed.). Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2010, 24 p.
- Severnaya entsiklopediya* [Northern encyclopedia]. Moscow, Evropeyskie izdaniya, 2004, 1200 p.
- Shekhtalinskaya T. S. Fonozapisi sibirskogo fol'klora iz amerikanskikh arkhivov [Sound recordings of the Siberian folklore from the American archives]. In: *Fol'klor: Rannie zapisi* [Folk-

lore: Early records]. V. M. Gatsak, V. A. Bakhtina (Comps), E. V. Minenok (Ed.). Moscow, IMLI RAN, 2015, pp. 145–271.

Sheykin Yu. I. *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [History of musical culture of the people of Siberia: comparative-historical research]. Moscow, 2002, 718 p.

Sheykin Yu. I. *Muzykal'naya kul'tura narodov Severnoy Azii* [Musical culture of the people of Northern Asia]. Yakutsk, RDNT, 1996, 123 p.

Slobodin S. B. Vydayushchiysya issledovatel' severnykh narodov (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Iokhel'sona) [The outstanding researcher of the northern people (to the 150 anniversary since the birth of V. I. Jokhelson)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2005, no. 5, pp. 96–115.

Steshenko-Kuftina V. K. Elementy muzykal'noy kul'tury paleaziatov i tungusov [Elements of musical culture of Paleo-Asiatic peoples and Tungus]. *Etnografiya*. 1930, no. 3, pp. 81–108.

Yaganov P. A. *Neokonchennaya pesnya...: Etnograficheskii sbornik pesen* [Unfinished son...: Ethnographic collection of songs]. M. E. Belyaeva (Comp.). Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatpress, 2013, 44 p.